

**ТЕСЛЕНКО
АНТОН ВИКТОРОВИЧ**

заместитель начальника управления по борьбе с картелями ФАС России, кандидат юридических наук

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС — ИНСТРУМЕНТ РЕПРЕССИИ ИЛИ ЗАЩИТЫ ДОБРОСОВЕСТНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ?

В статье поднимаются вопросы правоприменительных проблем, связанных с нормами, закрепленными в главе 22 Уголовного кодекса Российской Федерации. Обращаясь к работам отечественных ученых-правоведов, а также к данным правоохранительной и судебной практики, автор обосновывает необходимость проведения комплексной ревизии составов преступлений в сфере экономической деятельности, которая должна заключаться как в декриминализации некоторых из них, так и в устранении рассогласованности положений уголовного и отраслевого законодательства. Автор также приходит к выводу о необходимости закрепления защиты экономической безопасности страны, свободы экономической деятельности и конкуренции в качестве одной из задач УК РФ.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, глава 22 УК РФ, задачи УК РФ, ограничение конкуренции

Глава 22 Уголовного кодекса (УК) РФ, предусматривающая ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, неоднократно подвергалась критике как со стороны научно-практических работников и представителей бизнес-сообщества, так и со стороны высших должностных лиц государства. Генеральный прокурор РФ в 2013 г. указывал, что «не искоренена практика необоснованного возбуждения уголовных дел, наложения арестов на счета и активы предприятий»¹. В Послании Федеральному Собранию 2016 г. Президент России отмечал необходимость сокращения излишней активности правоохранительных

¹ В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось Всероссийское совещание прокуроров по вопросам защиты прав предпринимателей. URL: http://genproc.gov.ru/smi/news/news_events/news-81224/ (дата обращения: 14.07.2018).

ANTON V. TESLENKO

Deputy Head of Anti-Cartel Department of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation, PhD in Law

CRIMINAL CODE — A TOOL OF REPRESSION OR A SAFEGUARD FOR *BONA FIDE* ENTREPRENEURS?

The article touches upon the law enforcement issues under the provisions of Chapter 22 of the Russian Criminal Code. Referring to the works of Russian jurists, as well as to the judicial practice, the author states the need for a comprehensive “revision” of economic crimes. Such a revision should include de-criminalisation of certain offences along with removal of inconsistencies between criminal and sector-specific provisions. Further, the author points out the need to provide for national economic security, economic freedom and competition promotion in the text of the criminal law, which is one of the tasks the Russian Criminal Code should focus on.

Keywords: *economic crimes, chapter 22 of Russian Criminal Code, tasks of Russian Criminal Code, restriction of competition*

органов в бизнесе², а в Послании 2018 г. заявил, что УК РФ «должен перестать быть инструментом решения хозяйственных споров между юридическими лицами»³.

² «Решений недостаточно»: Путин потребовал прекратить «бесконечные проверки» и давление на бизнес. URL: <http://forbes.ru/biznes/348759-resheniy-nedostatochno-putin-potreboval-prekratit-beskonechnye-proverki-i-davlenie-na> (дата обращения: 14.07.2018).

³ Путин заявил о недопустимости использования УК для давления на бизнес. URL: <https://rbc.ru/rbcfreenews/5a97d4b69a794773b5bcf2c1> (дата обращения: 11.06.2018).

На сегодняшний день под личным контролем Генерального прокурора создана горячая линия прокуратуры РФ для предпринимателей, активно развивается институт Уполномоченного по правам предпринимателей при Президенте РФ, публикуется множество научных работ, посвященных вопросам совершенствования главы 22 УК РФ, а в Государственную Думу ежегодно вносятся десятки законопроектов об изменении указанной главы, но многие проблемы в этой сфере остаются все еще неразрешенными.

Обратившись к Конституции, главному нормативному акту Российской Федерации, отметим, что при ее раз-

работке, в силу перехода к рыночной экономике, перед законодателем остро стоял вопрос о необходимости закрепления в ее тексте в числе других приоритетов права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34) с одновременным запретом на экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 34).

Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений отметил, что провозглашение России демократическим правовым государством обязывает государство, по смыслу ч. 1 ст. 45 Конституции во взаимосвязи с ее ст. 2, 17 и 18, создавать наиболее благоприятные условия для рыночной экономики, в том числе путем *непосредственно-регулирующего* государственного воздействия⁴.

Полагаем, что изложенное позволяет рассматривать право на *законную* предпринимательскую деятельность в качестве одного из равноценных правомочий конституционного статуса личности, выступающего предметной формой конкретизации понятия экономической свободы.

Первую проблему, связанную с реализацией данного конституционного права, лежащую на поверхности, можно обнаружить при обращении к тексту Общей части действующего уголовного закона. Так, УК РФ, определяя перечень стоящих перед ним задач, не закрепляет в качестве таковых «защиту экономической безопасности страны, экономической деятельности и конкуренции»⁵. Между тем данная задача имеет принципиально важное значение для эффективного развития рыночной экономики страны, а также для ответа на вопрос, поставленный в названии настоящей работы.

Законодателям некоторых постсоветских республик удалось избежать подобной ошибки. Например, ст. 2 уголовного закона Республики Казахстан называет од-

ной из своих приоритетных задач защиту «прав и законных интересов организаций»; защита «экономической деятельности» значится также одной из задач УК Азербайджанской Республики; «защита юридических лиц» закреплена в качестве одной из целей уголовного законодательства Кыргызской Республики; защита «прав юридических лиц» обозначена в качестве задачи уголовного закона и в ст. 2 УК Республики Беларусь.

Вторая важная проблема заключается в том, что глава 22, являясь самой объемной в тексте УК РФ, является одновременно и самой динамично развивающейся. С 1996 г. было принято 218 федеральных законов, изменяющих различные положения УК РФ: по нашим подсчетам, в 55 из них содержались поправки, вносимые в главу о преступлениях в сфере экономической деятельности.

С одной стороны, это обусловлено тем, что «слишком богато многообразие складывающихся в сфере экономической деятельности отношений»⁶. С другой стороны, возникает вопрос: являются ли вносимые изменения качественной и своевременной реакцией законодателя на трансформирующиеся экономические правоотношения? За последние пять лет (2013–2018) принято 22 федеральных закона, видоизменяющих текст главы 22 УК РФ, т.е. в среднем она частично меняла свое содержание каждые три месяца (4 раза в год). Представляется, что в отсутствие ясной и актуальной уголовно-правовой политики в сфере экономических правоотношений эти изменения носят в большинстве своем количественный, а вовсе не качественный характер. Эффективное регулирование системы общественных отношений невозможно в условиях постоянно изменяющихся законов. Чрезмерное и несистемное корректирование текста уголовного закона однозначно не способствует эффективному закреплению в общественном сознании противоправности определенных видов поведения.

Подтверждением сказанного может служить ст. 173 («Лжепредпринимательство»), которая утратила силу в 2010 г.⁷, но уже в 2011 г. вернулась в текст уголов-

⁴ Постановление КС РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовное право должно защищать честный бизнес. URL: <https://fas.gov.ru/news/25142> (дата обращения: 14.07.2018).

⁶ Лобанова Л.В. К вопросу о классификации преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2008. № 10. С. 62.

⁷ См.: Федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ного закона в двух новых, но весьма схожих статьях — 173.1 («Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица») и 173.2 («Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица»)⁸.

Проблема, на наш взгляд, кроется не столько в динамичности законотворческой деятельности в области уголовного законодательства, которая сама по себе является положительной характеристикой, сколько в принятии противоречивых, непоследовательных и несистемных решений, вследствие чего названная положительная характеристика обращается в свою противоположность — разрушающую стабильность законодательства⁹.

Подобные эксперименты с текстом уголовного закона приводят к тому, что практика «в ряде отношений бойкотировать Кодекс или колеблется в понимании и применении отдельных институтов»¹⁰.

В качестве еще *одной проблемы* главы 22 УК РФ отметим ее явное перенасыщение.

Нельзя не согласиться с тем, что законодатель, «судя по законотворческой активности в этой сфере правоотношений, считает, что любые общественно опасные формы индивидуального поведения в экономической сфере можно устранить лишь путем уголовно-правового воздействия на них»¹¹. Действующая редакция главы о преступлениях в сфере экономической деятельности содержит 59 статей (3 из которых утратили силу). Деяния, ответственность за которые предусмотрена этими статьями, — это разные преступления, отличающиеся друг от друга и характеристикой непосредственного объекта посягательства, и признаками

объективной стороны, и характером общественной опасности, и степенью тяжести. Л.В. Иногамова-Хегай при этом отмечает, что многие деяния «либо уже были закреплены уголовно-правовыми общими нормами, либо не представляют такой общественной опасности, которая с неизбежностью и обязательностью нуждается в уголовно-правовой реакции»¹².

В качестве иллюстрации обратимся к ст. 171 действующего УК РФ. Преступный характер незаконной предпринимательской деятельности, осуществляемой с нарушением лицензионных требований и условий, предопределен, судя по анализу диспозиции, причинением крупного ущерба гражданам, организациям или государству. Сама возможность причинения подобного ущерба вызывает у нас некоторые сомнения. Так, например, п. 32 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» относит к лицензируемым видам деятельности частную охранную деятельность. Неясно, каким образом отсутствие у работников частной охранной организации, осуществляющих охранные услуги, личной карточки охранника или наличие форменной одежды, сходной до определенной степени смешения с формой одежды сотрудников правоохранительных органов¹³, может быть связано с наступлением последствий в виде имущественного ущерба.

Осуществление определенных видов лицензируемой деятельности (например, производство лекарственных средств) без соответствующей лицензии, вне всяких сомнений, способно причинять существенный вред охраняемым законом интересам. Но и в этом случае мы не видим необходимости в дополнительной криминализации подобных действий в ст. 171 УК РФ. Так, например, Пленум ВС РФ отметил, что действия лица, занимающегося частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью без соответствующего специального разрешения (лицензии), если они повлекли по неосторожности причи-

⁸ См.: Федеральный закон от 07.12.2011 № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

⁹ Подробнее см.: Дуюнов В.К. Реформирование уголовного законодательства должно быть обоснованным // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2012. № 1. С. 12.

¹⁰ Яковлева Л.В. Актуальные проблемы развития уголовно-процессуального законодательства // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 156.

¹¹ Жестеров П.В. Уголовная репрессия в сфере экономической деятельности в России // Евразийская адвокатура. 2015. № 6. С. 70.

¹² Иногамова-Хегай Л.В. Современные вызовы: проблемы противодействия «экономическим» преступлениям // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт: материалы VI совместного российско-германского круглого стола (Москва, 23 октября 2014 г.) / ред. кол.: А.И. Рарог, Т.Г. Понятовская. М., 2015. С. 109–119.

¹³ Лицензионные требования см.: Постановление Правительства РФ от 23.06.2011 № 498 «О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскальной) и частной охранной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

нение вреда здоровью или смерть человека, надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 235 УК РФ¹⁴.

Сложившаяся ситуация во многом объясняется **четвертой проблемой**, выражающейся в том, что у главы 22 УК РФ отсутствует единая задача, к разрешению которой сводились бы все содержащиеся в ней нормы (в отличие от, например, соседней главы 21, положения которой подчинены такой задаче, как охрана отношений собственности).

Сказанное приводит к тому, что даже среди сторонников традиционной концепции классификации преступлений по принципу «объект — общественные отношения» не наблюдается единогласия в решении вопроса о классификации преступлений в сфере экономической деятельности¹⁵. Следствием слишком широкой формулировки видового объекта, установленной законодателем применительно к преступлениям рассматриваемой группы, является нарушение принципа системности при конструировании главы 22 УК РФ, что неизбежно влечет за собой коллизии и конкуренцию уголовно-правовых норм, а также значительно затрудняет правильное правоприменение.

В данном контексте мнения ученых и представителей бизнес-сообщества сходятся: избыточная и несистемная криминализация преступных деяний не может не оказывать крайне негативного влияния на отечественную экономику. Особенно актуальной эта проблема становится при учете требований Президента РФ о необходимости «закрепиться в пятерке крупнейших экономик мира»¹⁶ в условиях экономического кризиса.

Не так давно Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев заявил о подготовке предложений по де-

криминализации ряда статей УК РФ, связанных с экономическими преступлениями. Задача, по его словам, заключается в смягчении подходов к предпринимателям там, где это возможно¹⁷. Вместе с тем полагаем, что при проведении политики декриминализации некоторых составов важно не забывать и о конституционном принципе справедливости, выражающемся в обеспечении баланса прав и обязанностей участников правоотношений (в данном случае — экономических). Нельзя впадать в крайности и, решая один блок проблем, создавать новые. Защита прав добропорядочных хозяйствующих субъектов невозможна без наличия в законодательстве и правоприменительной практике определенных репрессивных (в том числе уголовных) мер в отношении лиц, эти права ограничивающих. Реализация хозяйствующими субъектами конституционных прав должна быть уравновешена требованием их ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность, — государства и конкретных предпринимателей¹⁸.

Учитывая высокий уровень общественной опасности многих деяний, нашедших свое отражение в главе 22 УК РФ, закрепление мер уголовной репрессии в отношении лиц, совершающих такие преступления, абсолютно обоснованно. По данным ГИАЦ МВД России, материальный ущерб по всем оконченным и приостановленным в 2017 г. уголовным делам составил 408 491 411 тыс. руб., из них на долю преступлений экономической направленности приходится 234 286 685 тыс. руб.¹⁹ Однако эти цифры, по нашему мнению, далеки от реального положения дел в этой сфере.

Примером может служить размер ущерба, причиняемого экономике и гражданам деятельностью картелей, прямо запрещенных не только антимонопольным законодательством, но и ст. 178 УК РФ. Так, по

¹⁴ Постановление Пленума ВС РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См., напр.: Лобанова Л.В. Указ. соч. С. 64; Кузнецов А.П., Бацин И.В. Негативные парадигмы конструирования норм главы 22 УК РФ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1. С. 113; Лозинский И.В. Проблемы модернизации главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 121; и др.

¹⁶ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 14.07.2018).

¹⁷ См.: Накажут, но не посадят. Готовятся предложения по декриминализации некоторых экономических преступлений. URL: http://vsrf.ru/press_center/mass_media/26816/ (дата обращения: 14.07.2018).

¹⁸ См.: Постановление КС РФ от 18.07.2008 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого ст. 3 и п. 3 ст. 10 Федерального закона „О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)“ в связи с жалобой гр. В.В. Михайлова».

¹⁹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2017 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 11.06.2018).

информации представителей ФАС России²⁰, ущерб от деятельности картелей составляет около 1,5–2% ВВП²¹, что значительно превышает общий показатель материального ущерба, причиняемого преступлениями экономической направленности по данным МВД. При этом нельзя не отметить весьма неохотную борьбу правоохранительных органов с указанным преступным посягательством, связанную не только с несовершенством уголовно-правовой нормы, но и с тяжестью доказывания вины, в связи с чем соответствующая норма главы 22 УК РФ остается практически невосребованной правоприменителем.

Важной в этом контексте представляется последовательная работа антимонопольного ведомства по активизации правоприменительной деятельности с одновременным внесением изменений в указанную статью, направленных на увеличение размеров ущерба и дохода, необходимых для привлечения виновных к ответственности. Подобные изменения, иницируемые отраслевым ведомством, служат, на наш взгляд, наглядным проявлением принципа *экономии уголовной репрессии*; в то же время закрепление достаточно суровых санкций за указанное деяние и его разновидности отвечает по своей сути *принципу справедливости*.

В качестве *пятой проблемы* реализации положений, закрепленных в главе 22 УК РФ, отметим бланкетный характер большинства из них, при котором особое значение приобретает их согласованность с нормами отраслевого законодательства (налогового, антимонопольного и т.д.).

Примером, иллюстрирующим имеющуюся в действующем законе рассогласованность, может служить установление уголовной ответственности за незаконное использование предупредительной маркировки в отношении незарегистрированного в РФ товарного знака или наименования места происхождения това-

ра, если деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб (ч. 2 ст. 180 УК РФ). Эта норма оказалась невосребованной правоприменителем в силу того, что законодательная фабула требует привлечения лица к ответственности за административное правонарушение (административная преюдиция) для квалификации деяния по указанной статье УК РФ, однако в административном законодательстве отсутствует необходимая для этого норма²².

Внесение поправок в текст рассматриваемой главы с целью устранения подобных пробелов необходимо для эффективной защиты прав добросовестных участников экономических правоотношений.

Удачным примером устранения несогласованности норм уголовного и отраслевого законодательства может служить законопроект о внесении изменений в ст. 178 УК РФ.

Предлагаемый проект предусматривает в том числе устранение несовершенства диспозиции данной статьи, содержащей признак «ограничение конкуренции» — некорректный с точки зрения антимонопольного законодательства²³ и являющийся *одной из причин* отсутствия должной практики привлечения к уголовной ответственности по указанной статье. Кроме того, законопроектом решается и *проблема казуистичности норм*, также свойственная главе 22 УК РФ.

Прежде чем подводить некоторые итоги, обратим внимание на еще одну важную, как нам кажется, *проблему*. Активное привлечение средств массовой информации к освещению отдельных случаев использования уголовного закона против его назначения с целью незаконного и необоснованного привлечения к ответственности представителей бизнес-сообщества

²⁰ См.: Практика ФАС России по делам о картелях и иных антиконкурентных соглашениях: события 2016 года и планы на 2017 год: интернет-интервью с А.П. Тенишевым, начальником управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ По оценкам Росстата, объем внутреннего валового продукта России за 2017 г. составил около 92 трлн руб.

²² Другие примеры рассогласованности норм главы 22 УК РФ и отраслевого законодательства см.: Кузнецов А.П. Проблемы рассогласованности положений главы 22 УК РФ с положениями отраслевых законодательств // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2. С. 168.

²³ Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch?type=Grid#search=74514&nra=74514> (дата обращения: 14.07.2018). Обоснование некоторых положений указанного законопроекта см.: Кинев А.Ю., Тенишев А.П. Об уголовной ответственности за картели // Юрист. 2017. № 1. С. 7–13.

ства — явление в целом положительное, позволяющее выявить и устранить имеющиеся белые пятна в тексте закона. Однако тенденция к закреплению в общественном сознании мысли о том, что уголовное законодательство, в принципе, является инструментом репрессии в отношении всего бизнес-сообщества, весьма пагубна.

Обратимся к некоторым статистическим данным. Так, за 2017 г. органами МВД выявлено 105 087 преступлений экономической направленности, из которых меньше трети (30 042) приходится на долю всех преступлений, закрепленных в главе 22 УК РФ. При этом из выявленных преступлений в сфере экономической деятельности больше половины (16 290) составили изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг²⁴.

По данным судебной статистики, в 2017 г. за преступления в сфере экономической деятельности было вынесено 6364 обвинительных приговора, большая часть из которых пришлось на ч. 1 ст. 175 «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем», ч. 1 и 2 ст. 171.2 «Незаконные организация и проведение азартных игр», ч. 1 ст. 173.2 «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица», ч. 1 ст. 186 «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» (1245, 1043, 675, 493 приговора соответственно). Невостребованными по итогам 2017 г. оказались 53 состава преступлений (по ним не было вынесено ни одного обвинительного приговора), из которых 32 — квалифицированные и особо квалифицированные. Отдельное внимание стоит обратить на тот факт, что подавляющее большинство указанных дел было рассмотрено в особом порядке: при рассмотрении 4305 дел обвиняемый был согласен с предъявленным ему обвинением (глава 40 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ), а в 115 делах было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ)²⁵.

Изучение раздела «Наши победы» официального сайта Уполномоченного при Президенте РФ по пра-

вам предпринимателей наталкивает на вывод, что основная работа в части борьбы с «необоснованным давлением» на бизнес вводится в рамках возбуждаемых уголовных дел о различных видах мошенничества²⁶.

Однако и тут не обнаруживается «системного давления». Данные судебной статистики 2017 г. свидетельствуют о том, что за «мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба», «мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в крупном размере», «мошенничество в сфере предпринимательской (курсив наш. — А.Т.) деятельности, совершенное в особо крупном размере» (ч. 5, 6, 7 ст. 159 УК РФ в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ) было осуждено 52, 13, 10 человек соответственно, 33 из которых были согласны с предъявленными обвинениями (глава 40 УПК РФ).

В тот же период на территории России осуществляли коммерческую деятельность более 3,5 млн индивидуальных предпринимателей, причем прослеживается определенная положительная динамика в этой области (от 3 684 545 индивидуальных предпринимателей на начало года к 3 789 875 к концу обозначенного периода)²⁷. Можно ли при подобных статистических данных говорить о системности уголовной репрессии в отношении представителей бизнес-сообщества?

Резюмируя изложенное, отметим, что, по нашему мнению, для устранения имеющихся на сегодняшний день проблем с реализацией защиты конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности необходимо, во-первых, закрепить в ст. 2 УК РФ защиту экономической безопасности страны, свободы экономической деятельности и поддержку конкуренции в качестве одной из задач Кодекса.

²⁴ См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2017 г.

²⁵ Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2017 г. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 14.07.2018).

²⁶ URL: <http://ombudsmanbiz.ru/nashi-pobedy/#1> (дата обращения: 14.07.2018).

²⁷ См.: Статистические данные о гражданах РФ, осуществляющих предпринимательскую деятельность. URL: https://kartoteka.ru/info_ip/?tab=commonAll (дата обращения: 14.07.2018).

Предлагаемое изменение позволит четко очертить круг охраняемых законом интересов и ограничить перечень преступных посягательств, признаваемых уголовно наказуемыми.

Во-вторых, следует провести комплексную ревизию составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена главой 22 УК РФ.

Правовые нормы указанной главы были закреплены более 20 лет назад, когда экономическая политика государства была совершено иной, а многие ныне действующие экономические институты либо просто не существовали, либо находились в стадии зарождения. Вносимые в течение всех этих лет изменения в текст закона носят во многом хаотичный несистемный характер, что объективно приводит к выводу о необходимости углубленных исследований составов преступлений, закрепленных в главе 22 УК РФ в ее современном виде, с позиций оценки уровня общественной опасности таковых, вреда, наносимого охраняемым законом интересам, возможности воздействия на лиц, совершающих указанные деяния, мерами административного законодательства. Исключение в результате таких исследований из текста указанной главы несвойственных ей составов преступлений позволит, на наш взгляд, сконцентрироваться на уголовно-правовой охране добропорядочной конкуренции, необходимой для экономической безопасности и стабильности функционирования экономической системы государства.

В-третьих, нужно продолжать комплексную и системную работу по устранению рассогласованности некоторых положений уголовного закона и отраслевого законодательства, что особенно важно в условиях бланкетности множества диспозиций норм, закрепленных в главе 22 УК РФ.

Отвечая же на вопрос, вынесенный в название настоящей работы, скажем, что УК РФ по своей сути является инструментом защиты спектра охраняемых законом прав и свобод граждан Российской Федерации, что объясняет наличие в нем перечня репрессивных мер в отношении граждан, ограничивающих и нарушающих эти права и свободы. Мы, однако, не оспариваем тот факт, что в силу тех или иных обстоятельств конкретные сотрудники правоохранительных и судебных органов используют несовершенство законода-

тельных конструкций, закрепленных в главе 22 УК РФ, в своих интересах, оказывая существенное давление на представителей бизнес-сообщества. Одной из мер пресечения подобных действий могут служить предлагаемые изменения в текст уголовного закона, но не стоит ограничиваться только ими.

Нельзя забывать, во-первых, о необходимости выстраивания правоприменительной практики, которая бы отвечала не интересам конкретных сотрудников правоохранительных и судебных органов, а задачам, стоящим перед уголовным законодательством в целом, и, во-вторых, о формировании ответственного отношения самого бизнес-сообщества к закрепленным Конституцией ограничениям и правам, реализация которых должна происходить в цивилизованных формах и носить добропорядочный характер.

Только двустороннее сотрудничество государства и общества в лице предпринимателей способно привести к значительным позитивным переменам в сфере экономических правоотношений.

References

Duyunov, V.K. "The Reforms of Criminal Legislation Are to Be Well-Founded" [*Reformirovaniye ugolovnogo zakonodatel'stva dolzhno byt' obosnovannym*]. Bulletin of Samara Academy of Humanities. Law Series [*Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Pravo*]. 2012. No. 1. P. 12–18.

Inogamova-Khegay, L.V. "Modern Challenges to the Prevention of Economic Crime" [*Sovremennyye vyzovy: problemy protivodeystviya "ekonomicheskim" prestupleniyam*], in: Rarog, A.I. and Ponyatovskaya, T.G. (eds). Economic Crimes: Russian and European Experience: Materials of VI Russia-Germany Roundtable (Moscow, October 23, 2014) [*Prestupleniya v sfere ekonomiki: rossiyskiy i evropeyskiy opyt: materialy VI sovместnogo rossiysko-germanskogo kruglogo stola (Moskva, 23 oktyabrya 2014 g.)*]. Moscow, 2015. P. 109–119.

Kinev, A.Yu. and Tenishev, A.P. "Criminal Liability for Cartels" [*Ob ugolovnoy otvetstvennosti za karteli*]. Jurist [*Yurist*]. 2017. No. 1. P. 7–13.

Kuznetsov, A.P. “Concerns of Regulation Inconsistency between Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation and Sectoral Legislation” [*Problemy rassoglasovannosti polozheniy glavy 22 UK RF s polozheniyami otraslevykh zakonodatel'stv*]. Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia [*Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*]. 2016. No. 2. P. 167–173.

Kuznetsov, A.P. and Batsin, I.V. “Negative Paradigms of Designing of Standards of Chapter 22 of the Criminal Code of Russian Federation” [*Negativnyye paradigmy konstruirovaniya norm glavy 22 UK RF*]. Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia [*Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*]. 2015. No. 1. P. 112–118.

Lobanova, L.V. “Typology of Economic Crimes” [*K voprosu o klassifikatsii prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti*]. Science Journal of Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence [*Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya*]. 2008. No. 10. P. 62–67.

Lozinskiy, I.V. “Problems of Modernization of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation” [*Problemy modernizatsii glavy 22 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii*]. Tomsk State University Journal [*Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*]. 2012. No. 356. P. 121–124.

Yakovleva, L.V. “Actual Problems of Development of Criminal-Procedural Legislation” [*Aktual'nyye problemy razvitiya ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva*]. Society and Law [*Obshchestvo i pravo*]. 2016. No. 1. P. 155–158.

Zhesterov, P.V. “Criminal Repression in the Sphere of Economic Activity in Russia” [*Ugolvnaya repressiya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti v Rossii*]. Eurasian Advocacy [*Evraziyskaya advokatura*]. 2015. No. 6. P. 69–75.

Information about the author

Anton V. Teslenko

Deputy Head of Anti-Cartel Department of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation, PhD in Law (e-mail: teslenko@fas.gov.ru).